

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ. ОПЫТ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ	9
Опыт в истории философии	11
Теории и метатеория опыта	35
Топология и трансцендентальная прагматика опыта	43
История понятия опыта: предварительные замечания	66
ПРЕДЫСТОРИЯ ОПЫТА	69
ИСТОКИ ИСТОРИИ ОПЫТА: КАНТ И ГЕГЕЛЬ	105
Метатеория и теория опыта у Канта	111
Опыт сознания в философии Гегеля	128
Исходные рамки истории опыта	149
ЛОГИКА ОПЫТА. НЕОКАНТИАНСКИЕ УЧЕНИЯ ОБ ОПЫТЕ	153
Понятие опыта в марбургском неокантианстве	167

Ценностный горизонт опыта в баденском неокантианстве	186
Разнообразие опыта в философии символических форм	202
Основные черты неокантианской топографии опыта	218
ПРАГМАТИКА ОПЫТА	225
Прагматика опыта у Пирса	229
Инструментальный опыт в философии Дьюи	259
Антиэпистемология и проблема опыта у Селларса, Куайна и Рорти	284
Прагматическая топология опыта	315
ЛИНГВИСТИКА ОПЫТА	323
Опыт и идеальный язык	331
Логика опыта и логическое построение мира	363
Опыт и повседневный язык	373
Язык и топология опыта	411
ГЕРМЕНЕВТИКА ОПЫТА	421
Целостность исторического опыта	424
Феноменология опыта Гуссерля	447
Опыт жизненного мира	476

Внесубъективные и предобъективные структуры опыта	507
Историчность и фактичность опыта в философии Хайдеггера	532
Горизонт понимания и открытость опыта	573
Герменевтическая и феноменологическая топология опыта	584
ПАРАДОКСЫ ОПЫТА	599
Спасение человечности в философии Бенямина	601
Опыт отсутствия: Жорж Батай и пределы опыта	619
Предельный опыт Фуко и предел истории опыта	635
Граница и пределы топоса опыта в западной философии XIX–XX вв.	642
Предметный и именной указатели • Библиография	651
Предметный указатель	653
Именной указатель	659
Библиография	662

ВСТУПЛЕНИЕ.
ОПЫТ, ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ. ОПЫТ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ

Опыт — это время и пространство встречи людей с собою и миром. Чудо узнавания себя и окружающий нас мир сопровождают нас всю жизнь. Собственно, весь возможный опыт совпадает со всеми возможными мирами.

Несмотря на постоянное соприсутствие в жизни, опыт избегает попыток познания и описания. Лишь недавно, в последние два столетия, философы стали фокусировать свое внимание на опыте как таковом. Философские подвиги Канта и Гегеля положили начало эволюции опыта опыта. Ее продолжили Коген, Риккерт, Пирс, Хайдеггер, Витгенштейн, Рорти, Батай и многие другие современные философы. Истории того, как это произошло, и посвящена эта книга.

11

ОПЫТ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Философия как традиция последовательного и непрерывного даже в своих самых радикальных и революционных формах мышления отличается от всех интеллектуальных практик, обычно называемых «научными» или «академическими». Отличие состоит в требовании мыслить свои ос-

нования, свою аксиоматику. Осознание этого требования часто называют главной чертой философского проекта.

Однако требование это понимают по-разному в разных школах: как установку дать прарегиону философии выказать себя таковым, каковым он является; как требование осознать пределы значимости языка, на котором философия может высказаться о положении дел как оно есть; как необходимость выявить взаимодействие самого понимания и его предпосылок и т. д. В ряду этих условий стоит и требование историко-философского характера: понятия, которыми оперирует философ в своем мышлении, должны быть прозрачными, четкими и понятными — и по содержанию, и по происхождению. Это требование делает возможной коммуникацию философов — как в пределах одной школы или генерации, так и между школами и поколениями, иногда разделенными тысячелетиями. Собственно, последовательность и непрерывность философии обеспечивается именно исследованиями истории или эволюции философских понятий.

12

История философских понятий — это философская дисциплина, занимающаяся исторической семантикой философских понятий и, в то же время, — непосредственно процессом эволюции понятий. История философских понятий рассматривает происхождение и эволюцию понятия как один из ключей к пониманию сегодняшнего и прошлых состояний философии, а отсюда — культуры и языка. История философских понятий служит дисциплиной, обеспечивающей постоянную связь между историей философии и собственно философской мыслью. Хотя методологические основания истории философских понятий можно искать и в прозрениях Античности, и в экзегезах Средневековья, и в ренессансных исследованиях, и в рассудочной метафизике Нового времени, однако лишь трансцендентальная философия стала тем моментом в развитии философии, кото-

рый обеспечил формулировку проблемы «понятия» и его регулятивного влияния на мышление философа. Трансцендентальная философия – это философия, порывающая с «метафизикой рассудка» и определяющая себя как саморазвитие методической рефлексии, внимание которой приковано прежде всего к «условиям возможности» мышления и «отношениям» в сфере субъективного. Уже в «Грезах духовидца, поясненных грезами метафизики» Кант ставит вопрос о том, какую опасность несут некритично воспринятые понятия. В «Критике чистого разума» на примере *догматической метафизики* Кант показывает, как «пустопорожние понятия» с необходимостью приводят к «бессодержательным построениям» метафизики. Эту интенцию кантовской философии поддержали философы следующих поколений – не важно, были они метафизиками или нет. Гегель, Гуссерль, Витгенштейн, Хайдеггер и другие старались выстраивать свою философскую позицию вместе с переосмыслением адекватности философского понятийного аппарата и, как следствие этого, с созданием собственных понятий. Необходимость критики философских понятий, раскрытая трансцендентальной философией, создала условия для *настоящей* истории понятий. Настоящая история философских понятий – это последовательность изменений в значении, значимости и узусе философского понятия, фиксация того, откуда происходило и как изменялось содержание понятия, а также как процесс эволюции понятия регулировался анализом оснований и пределов собственного значения и применения.

История философских понятий, удовлетворяющая обоим требованиям, начинается в эпоху немецкой классической философии, с момента прорыва к трансцендентальной метапозиции. Этот прорыв вел к возникновению нового философского языка, формированию новых или переос-

мыслению старых понятий. При этом ключевые философские понятия остались, претерпев реконструкцию и проверку на адекватность.

В проверке адекватности понятий особое место заняло понятие опыта. Трансцендентализм приписал опыту роль *ключевого понятия*, сделав его пусть не главным, но тем, откуда мы начинаем анализ понятий вообще в единстве эпистемологического и онтологического измерений. Эта установка в отношении опыта создала рамки истории понятия опыта в западной философии XIX–XX вв. То, как происходила эта история, как раскрылся опыт философскому анализу, превратив историю своего исследования в процесс опыта опыта, и рассмотрено в этой книге.

14

История философии – это философская дисциплина двойной идентичности. С одной стороны, она принадлежит философии как способ удержания единства и связности философской мысли во времени и пространстве. В этом аспекте история философии оказывается институционализированной философской практикой бытования, воспроизведения и пересмотра философской традиции. С другой стороны, история философии – историческая дисциплина. Вместе с историей культуры, науки, религии и искусства история философии принимает участие в формировании образа определенных эпох в истории человечества. Обладая такой двойной идентичностью, история философии постоянно сталкивается с проблемой определения собственного метода.

Философское наследие в истории философии состоит прежде всего в том, что философия передает своей истории множественность своих позиций. Следует согласиться с Теодором Ильичом Ойзерманом, что «философия существует только как философии, т. е. как неопределенное множество различных, противостоящих друг другу философских

систем» (Ойзерман, 1999: 5). Действительно, наличие постоянной плюральности философской мысли или, скорее, философских позиций, служит исходным фактом для философии и ее истории.

Влияние исторических наук на историю философии просматривается прежде всего в постоянных попытках выработать критерий для оценки того, какие материалы касаются истории философии, а какие – смежных историй. Эти попытки самоопределения философской дисциплины проявляются в дискуссиях о том, следует ли привлекать для изучения только философские тексты или можно принимать во внимание тексты, очерчивающие «научный дискурс», то есть дающие возможность увидеть культурную подоплеку философских текстов. Немало дискуссий ведется вокруг важности биографии философа, личностного измерения в изучении истории философии. Фактически в пределах истории философии мы имеем почти тот же блок проблем, которые рассматривают методологи истории в целом.

Если принять во внимание влияние и философских, и исторических дисциплин, мы имеем все основания для вывода о проблематичности историко-философского метода. Неопределенность этого метода, с одной стороны, является особенностью этой дисциплины, создающей возможность постоянного поиска собственных методологических оснований ради обновления самосознания философии, а с другой представляет для нее угрозу. Немало исследователей говорили об угрозе целостности истории философии. В частности, Вилен Сергеевич Горский говорил о постоянных колебаниях истории философии между семейством исторических наук и блоком философских дисциплин, которые иногда выглядят как тяготение истории философии к самоубийству (Горский, 2005: 4). О «суицидальности» поисков истории философии писал и Поль Рикер (Рикер,

2002: 57). Проблема метода досталась истории философии в наследство от философии с ее установкой критики собственных оснований и методов, однако, как дисциплина, имеющая дело с текстами и их взаимодействием в разных историко-культурных контекстах, история философии обладает совершенно определенным материальным предметом изучения. Напряжение между философской установкой, методической неопределенностью или, точнее, частой сменой методик и конкретностью материала изучения составляет особенность, определяющее свойство и привлекательность истории философии.

Несмотря на указанную методологическую междисциплинарность истории философии, следует подчеркнуть ее зависимость от философии как от ее собственной материи. Эта связь философии и ее истории – сильный объединительный импульс, преодолевающий все опасности поисков истории философии. На эту связь указывал уже Г.В.Ф. Гегель в «Истории философии» – фундаментальной работе, от которой история философии ведет свое начало, по крайней мере в «систематической» форме. В своих лекциях, направленных в значительной степени против попыток обоснования отдельных философских позиций историко-философскими аргументами, Гегель в качестве исходного берет факт присутствия разных позиций в философии. Различие философских позиций – это исторический факт, который парадоксальным образом ведет к оптимистическому выводу: философия в своей истории свидетельствует о своей разумной природе. Различие позиций не служит основанием для отказа «познать истину». «Как бы различны ни были философские учения, они все же имеют то общее между собою, что все они являются философскими учениями» (Гегель, 2001, 1: 83). Философские учения устроены в виде последовательных или не очень последо-